

Герой Советского Союза

Родился 25 марта 1925 года на станции Заозерная Рыбинского района Красноярского края.

В 1936 году, когда Ефиму исполнилось 11 лет, семья Белинских переехала в Северо-Енисейский. Уже с первых месяцев учебы в Северо-Енисейской средней школе Ефим стал одним из лучших учащихся по успеваемости и дисциплине.

В 1938 году (по другим данным 26 февраля 1940 года) школьная комсомольская организация принимает его в свои ряды.

Летом 1939 года за отличные успехи в учебе и примерное поведение в школе Ефим Белинский и другие учащиеся были премированы туристической путевкой в г. Ленинград.

14 июня 1942 года в числе 28 выпускников ему вручили аттестат о среднем образовании, в котором отмечалось, что он окончил школу с отличием.

8 января 1943 года, когда Ефиму не исполнилось восемнадцати лет, он добровольцем пошел на действительную службу в ряды Красной Армии.

В сентябре 1943 года он окончил артиллерийское училище в звании младшего лейтенанта и был направлен на фронт. Служил в 32-й Верхнеднепровской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, 43-й армии Прибалтийского фронта.

23 июня 1944 года при форсировании реки Проня (Белоруссия) лейтенант Белинский совершил свой первый подвиг. Вернувшись из госпиталя после ранения в свою часть, он был представлен командованием к награде — ордену Отечественной войны II степени.

В октябре 1944 года в бою тяжело ранило командира батареи. Лейтенант Белинский взял командование на себя. За храбрость и мужество, проявленные в бою, представлен ко второй награде — ордену Красной Звезды. В это же время его принимают в ряды коммунистической партии.

16 декабря 1944 года командир взвода управления 133-го артиллерийского полка в решающую минуту боя в предместье г. Клайпеда (Литва) закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, повторив подвиг Александра Матросова.

Похоронен в братской могиле в городе Клайпеда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года лейтенанту Ефиму Семеновичу Белинскому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

О подвиге нашего земляка первой сообщила фронтовая газета «На разгром врага»:

«Недавно при проведении разведчиками-артиллеристами ночного поиска, завершившегося захватом «языка», бессмертный подвиг совершил лейтенант Белинский. Ему было поручено руководить группой обеспечения. Белинский хорошо понимал задачу и твердо знал, что должна делать эта группа.

Самое главное, инструктировал он своих бойцов, не дать немцам возможность помешать нашей группе захвата. Действовать будем смело и решительно.

...Когда группа захвата ворвалась в немецкую траншею, справа от намеченного для нападения объекта, недалеко от места, где находилась группа лейтенанта Белинского, застрочил пулемет.

- Надо подавить пулемет, подавить сейчас же. Он нам все дело испортит. За мной! - приказал Белинский своим товарищам, и первый пополз к огневой точке. Приблизившись к ней, Белинский установил, что немцы ведут огонь из блиндажа. Он дал по амбразуре очередь из автомата, затем туда же швырнул гранату, но это не помогло. Вражеский пулемет продолжал стрелять. Тогда Белинский, зажав в руке другую гранату, бросился к амбразуре и упал на нее, сраженный пулеметной очередью. Увидев гибель своего командира, старший сержант Клочков, спешивший к нему на помощь, бросил в амбразуру одну за другой несколько гранат. Они разорвались внутри блиндажа. Убедившись, что пулемет разбит, а блиндаж разрушен, он взял тело своего командира и принес в расположение части.

Бессмертный подвиг лейтенанта Белинского, его славные боевые дела никогда не изгладятся из памяти артиллеристов. На них молодые воины будут воспитываться, так же бесстрашно сражаться с врагом и так же любить Родину, как сражался и как любил свою Родину славный сын русского народа офицер Ефим Семенович Белинский.

Лейтенант С. Шелковников». (22 декабря 1944 года.)

Эту корреспонденцию с очень кратким комментарием перепечатывает «Северный рабочий»: «Молодой офицер - наш земляк. Он честно отдал свою молодую цветущую жизнь за свободу и независимость любимой Отчизны. Вечная слава молодому герою!»

Тогда еще никто не знает, что подвиг североенисейского юноши будет оценен очень высоко. Родные Белинского узнают о гибели Ефима через месяц, в январе 1945 года.

Однополчане стараются хоть как-то смягчить горечь их утраты:

«Многоуважаемая Елизавета Ефимовна!

В марте этого года в нашу часть прибыл молодой офицер комсомолец - Ваш сын Ефим Семенович Белинский. Мы тогда еще находились на отдыхе. С первых же дней он завоевал к себе любовь бойцов своей простотой, своим знанием военного дела, заботой о людях.

Начались бои. И в первом же бою на реке Проия он отличился. Вместе с разведчиком Гришей Касьяновым он был в первых рядах пехотинцев. Бойцы переходили реку по штурмовому мостику. Вражеский снаряд разбил мостик. И в воду бросился под ураганным огнем противника Ваш сын. Он соединил мостик, связал его телефонным проводом. И однополчане вновь начали переправляться на вражеский берег. В это время осколком разорвавшегося снаряда Ваш сын был тяжело ранен. Его эвакуировали в госпиталь. Но он недолго там пробыл и вернулся в свою родную, как он говорил, часть с еще не зажившими ранами. Тепло мы встретили его. Командование высоко оценило его подвиг, ему был вручен орден Отечественной войны II степени. Его приняли в ряды партии большевиков.

Но... шла война. Были жаркие бои. И Ваш сын не остался без дела, он сказал: «Я здоров! Лечиться будем после». И снова он в бою. Мы подходили к вражеской земле. В одном из боев был ранен командир батареи. И Ваш сын Ефим взял командование на себя. Жарко было немцам. Сотни снарядов Ваш сын посылал в логово врага, много гитлеровцев, немецких пулеметов, орудий было уничтожено батареей, которой командовал Ефим в этом бою.

За умелое руководство батареей, за мужество и храбрость командование наградило его орденом Красной Звезды. Шли боевые будни. Нужно было достать живого гитлеровца — «языка». Первым вызвался Ваш сын и с ним его боевые друзья. В ночь с 15 на 16 декабря они пошли в тыл врага... Ценою жизни он выполнил боевую задачу.

16 декабря комсомольцы части проводили своего друга, не по годам серьезного юношу-командира (ведь ему было всего 19 лет) в последний путь. На могилу героя около памятника девушки положили венок. Похоронен он со всеми воинскими почестями недалеко от берега моря близ церкви на братском кладбище. В момент, когда гроб опускали в могилу, раздались пять мощных залпов наших орудий. Это артиллеристы отдавали прощальный салют боевому товарищу.

Комсомольцы части поручили мне от их имени написать Вам, Елизавета Ефимовна, письмо, полное теплоты и ласки. У могилы героя они поклялись быть такими же храбрыми воинами, как Ваш сын.

Елизавета Ефимовна! Мне трудно писать это письмо. Ваш сын был моим товарищем, хорошим другом. Я никогда не хотел огорчать Вас. Но... лучше горькая правда, чем хорошая ложь. Большое горе. Тяжело его переносить. Война требует жертв. Многие из нас, может быть, тоже не вернутся домой. Но мы до конца будем биться с врагом за честь нашей Родины. За свободу нашего народа!

Мы будем мстить гитлеровцам, отнявшим жизнь Вашего сына. Мы будем мстить им за Ваши слезы. И в этой борьбе мы всегда будем помнить светлый образ Вашего сына, члена нашей комсомольской семьи, дважды орденоносца лейтенанта Белинского. По поручению боевых друзей лейтенанта Белинского комсомольцев части №38. С поклоном и приветом Вам комсорг части лейтенант Шелковников».

Никто сейчас не знает, сколько слез пролила Елизавета Ефимовна над этими строками, рассказывающими о последних минутах ее ребенка.

Из заснеженного таежного поселка в часть, где служил Ефим, приходит ее письмо.

«18 января я получила страшную для меня весть о гибели Фимы. Я тяжело переживаю эту утрату. Рассудок мой осознал все и только исстрадавшееся, любящее сердце матери протестует, не может примириться с утратой. Забыть об этом оно сможет только перестав биться, но не о себе и моем большом горе я хочу говорить, а о нем. О моем милом сыне, о вашем друге, бесстрашно отдавшем свою жизнь за Родину. На алтарь победы над проклятым врагом.

Ценою жизни он выполнил боевое задание. Да вот этого-то и не рассчитал враг, нападая на нас. Он мерил на свой ариин, не поняв простой истины, что нельзя победить страну, правительство и партия которой способны вселять в сердца такую безграничную преданность Родине. Нельзя победить страну, в которой школа и семья воспитывают таких патриотов, армию таких воинов. Я пишу это письмо ночью, чтобы не тревожить моего семилетнего сына Борю, который не должен видеть моих слез. Я пишу и плачу, и не стыжусь своих слез, вспоминая старшего сына, моего хорошего, чуткого мальчика, так горячо любившего жизнь, которому не довелось увидеть своей 20-й весны, отпраздновать день близкой Победы... Передо мною лежит фото Фимы и его письмо. С какой трогательной гордостью он говорит в одном из них: «Дорогие, знайте, что ваш сын и брат не осрамился и не осрамит вас в боях за Родину». «Мамочка, поздравь меня, я принят в члены партии...» - писал он в другом. Моего ответа он уже не получил. 16 декабря страшная для меня дата. В этот день я потеряла своего сына. Он погиб, гордо презрев смерть.

Вам, дорогие, я приношу материнскую благодарность за то, что вы оказали моему сыну последнюю услугу, перенесли его тело в родную для него семью в свою часть, отдали ему последний долг. Часть, которая была родной для моего сына, является дорогой и для меня. Поэтому я прошу вас писать мне. Я буду всегда ждать маленького конверта с дорогим для меня адресом. С сердечным приветом к вам Е. Белинская».

Подвиг воина-североенисейца не был забыт. Его именем была названа не только школа, в которой он учился, но и улица. Памятники Герою были установлены в Лесосибирске, Северо-Енисейском, Клайпеде.

До переезда в город Миасс Челябинской области Белинские были частыми гостями на комсомольских и пионерских сборах не только в родной Ефиму, но и в других школах района. Они рассказывали молодежи о том, как рос Ефим и почему он не стал прятаться за спины своих бойцов. О простых, но очень важных вещах - долге, чести, любви к той земле, на которой родился и вырос.

Сегодня, к сожалению, нет в живых Елизаветы Ефимовны, Екатерины Семеновны, Бориса Семеновича... В семье Белинских остались только племянники, которые знают, что здесь, в Северо-Енисейском, имя Героя Советского Союза Ефима Семеновича Белинского не забыто.

Письмо с фронта от комсомольцев, однополчан Героя Советского Союза Ефима Семеновича Белинского к его матери Елизавете Ефимовне Белинской // Красноярцы — герои Отечественной войны : документы и письма с фронтов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1959. - С. 260-262.

**ПИСЬМО С ФРОНТА ОТ КОМСОМОЛЬЦЕВ —
ОДНОПОЛЧАН ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЕФИМА СЕМЕНОВИЧА БЕЛИНСКОГО
К ЕГО МАТЕРИ ЕЛИЗАВЕТЕ ЕФИМОВНЕ БЕЛИНСКОЙ**

Многоуважаемая Елизавета Ефимовна!

В марте этого года в нашу часть прибыл молодой офицер комсомолец — Ваш сын Ефим Семенович Белинский. Мы тогда находились еще на отдыхе. С первых же дней он завоевал к себе любовь бойцов своей простотой, своим знанием военного дела, заботой о людях. Начались бои. И в первом же бою на реке Проня (в Белоруссии) он отличился. Вместе с разведчиком Гришей Касьяновым он был в первых рядах пехотинцев. Пехотинцы через реку переходили по штурмовому мостику. Вражеский снаряд разбил мостик. В воду бросился под ураганным огнем противника Ваш сын. Он соединил мостик, связал его телефонным проводом. И бойцы вновь начали переправляться на вражеский берег. В это время осколком разорвавшегося снаряда Ваш сын был тяжело ранен. Его эвакуировали в госпиталь. Но он недолго там пробыл и вернулся в свою родную, как он говорил,

часть с еще незажившими ранами. Тепло мы встретили его. Командование высоко оценило его подвиг, ему был вручен орден Отечественной войны второй степени. Его приняли в ряды партии большевиков.

Но... шла война. Были жаркие бои. И Ваш сын не остался без дела, он сказал — я здоров! Лечиться будем после. И снова он в бою.

Мы подходили к вражьей земле. В одном из боев был ранен командир батареи. И Ваш сын Ефим взял командование на себя. Жарко было немцам. Сотни снарядов Ваш сын посылал в логово врага, много гитлеровцев, немецких пулеметов, орудий было уничтожено батареей, которой командовал Ваш сын в этом бою. За умелое руководство батареей, за мужество и храбрость командование вторично наградило его орденом Красной Звезды.

Шли боевые будни. Нужно было достать живого гитлеровца — «языка». Первым вызвался Ваш сын и с ним его боевые друзья. В ночь с 15 на 16 декабря 1944 года они пошли в тыл врага. Лейтенанту Ефиму Белинскому была поставлена задача прикрыть действие группы захвата с правого фланга. Все было благополучно. Но вдруг в ста метрах справа застрочил немецкий пулемет. Ваш сын скомандовал — огонь! Бойцы стреляли из автоматов. Но пулемет врага продолжал строчить. И тогда, поднявшись во весь рост, он крикнул:

— За мной!

Подбежав к дзоту, он бросил гранату в амбразуру. И в двух метрах от вражеского пулемета Ваш сын — Ефим Семенович Белинский и наш боевой друг, комсомолец-активист пал смертью храбрых, сраженный пулей врага. Ценою жизни он выполнил боевую задачу.

16 декабря комсомольцы части собрались проводить своего боевого друга, не по годам серьезного юношу-командира (ведь ему было всего 19 лет) в последний путь. На могилу героя около памятника девушки возложили венок. Похоронен он со всеми воинскими почестями недалеко от берега моря (1 километр) близ церкви на братском кладбище. В момент, когда гроб опускали в могилу, раздались пять мощных залпов наших орудий. Это артиллеристы отдавали прощальный салют своему боевому товарищу.

Комсомольцы части поручили мне от их имени написать Вам, Елизавета Ефимовна, письмо, полное теплоты и ласки. У могилы героя они поклялись быть такими же храбрыми воинами, как Ваш сын.

Елизавета Ефимовна! Мне трудно писать это письмо. Ваш сын был моим товарищем, хорошим другом. Я никогда не хотел огорчать Вас. Но... лучше горькая правда чем хорошая ложь.

Большое горе. Тяжело его переносить. Война требует жертв. Многие из нас, может быть, тоже не вернутся домой. Но мы до конца будем биться с врагом за честь нашей Родины, за свободу нашего народа!

Мы будем мстить гитлеровцам, отнявшим жизнь Вашего сына. Мы будем мстить им за Ваше горе, за Ваши слезы. И в этой борьбе мы всегда будем помнить светлый образ Вашего сына, члена нашей комсомольской семьи, дважды орденноносца лейтенанта Белинского.

По поручению боевых друзей лейтенанта Белинского 38 комсомольцев части с поклоном и приветом Вам комсорг части лейтенант ШЕЛКОВНИКОВ.

Подлинник, рукопись

Герой Советского Союза Ефим Семенович Белинский // Достоин звания Героя : красноярцы — Герои Советского Союза. - Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1975. - С. 216-218.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЕФИМ СЕМЕНОВИЧ БЕЛИНСКИЙ

Родился 25 марта в 1925 году на станции Заозерной Рыбинского района. В 1936 году переезжает вместе с семьей на постоянное местожительство в Советский рудник Северо-Енисейского района Красноярского края.

В 1938 году стал членом ВЛКСМ. 8 января 1943 года добровольцем уходит в ряды Советской Армии. В сентябре 1943 года заканчивает артиллерийское училище и направляется на фронт.

Письмо с фронта от комсомольцев,
однополчан Ефима Белинского,
к его матери Е. Е. Белинской

Многоуважаемая Елизавета Ефимовна!

В марте 1944 года в нашу часть прибыл молодой офицер комсомолец — Ваш сын Ефим Семенович Белинский. Мы тогда находились еще на отдыхе. С первых же дней он завоевал к себе любовь бойцов своей простотой, знанием военного дела, заботой о людях.

Начались бои. И в первом же бою на реке Проня (в Белоруссии) он отличился. Вместе с разведчиком Гришей Касьяновым он был в первых рядах пехотинцев. Пехотинцы через реку переходили на штурмовому мостику. Вражеский снаряд разбил мостик. В воду бросился под ураганным огнем противника Ваш сын. Он соединил мостик, связал его телефонным проводом. И бойцы вновь начали переправляться на вражеский берег. В это время осколком разорвавшегося снаряда Ваш сын был тяжело ранен. Его эвакуировали в госпиталь. Но он недолго там пробыл и вернулся в свою родную, как он говорил, часть с еще незажившими ранами.

Командование высоко оценило его подвиг, ему вручен орден Отечественной войны второй степени. Его приняли ряды партии большевиков.

Но... шла война. Были жаркие бои. И Ваш сын не остался без дела. Он сказал: «Я здоров! Лечиться будем после». И снова он в бою.

Мы подходили к вражьей земле. В одном из боев был ранен командир батареи. И Ваш сын Ефим взял командование на себя. Жарко было немцам. Сотни снарядов Ваш сын посылал в логово врага. Много гитлеровцев, немецких пулеметов, орудий было уничтожено батареей, которой командовал Ваш сын в этом бою. За умелое руководство батареей, за мужество и храбрость командование наградило его орденом Красной Звезды.

Шли боевые будни. Нужно было достать живого гитлеровца — «языка». Первым вызвался Ваш сын и с ним его боевые друзья. В 4.00 16 декабря 1944 года под покровом ночи лейтенант Белинский с тремя разведчиками пробрался за передний край немецкой обороны. Будучи отрезан от основной группы, он вступил в неравный бой один против восьми гитлеровцев, обеспечивая действия остальных разведчиков. Когда по группе захвата открыл ураганный огонь пулемет и прижал ее к земле на открытой местности, освещаемой ракетами, когда неминуемая смерть грозила всем бойцам, лейтенант Белинский, жертвуя собой, ринулся вперед, через минное поле к немецкому дзоту. Раненый, весь в крови, добрался он до дзота, бросил в амбразуру гранату и дал очередь из автомата. Пулемет умолк. В это время начал работать другой пулемет. Лейтенант Белинский бросился к нему и закрыл своим телом амбразуру дзота. Горя желанием отомстить за гибель своего командира, группа бросилась вперед, забросала пулемет и траншею гранатами, захватила пленных и отошла обратно, успешно выполнив задание.

16 декабря комсомольцы части собрались проводить своего юного командира (ему было всего 19 лет) в последний путь. Лейтенант Белинский был похоронен со всеми воинскими почестями в километре от берега моря на братском кладбище. В момент, когда гроб опускали в могилу, раздались пять мощных залпов наших орудий — прощальный салют артиллеристов своему боевому товарищу. У могилы героя они поклялись быть такими же храбрыми воинами, как Ваш сын.

Елизавета Ефимовна! Мне трудно писать это письмо. Ваш сын был моим товарищем, хорошим другом. Он никогда не хотел огорчать Вас. Но... лучше горькая правда, чем хорошая ложь.

Война продолжается. Многие из нас, может быть, тоже не вернутся домой. Но мы до конца будем биться с врагом за честь нашей Родины, за свободу нашего народа! Мы будем мстить гитлеровцам, отнявшим жизнь Вашего сына, мы будем мстить им за Ваше горе, за Ваши слезы.

И в этой борьбе мы всегда будем помнить Вашего сына, члена нашей комсомольской семьи, дважды орденоносца лейтенанта Белинского.

По поручению боевых друзей лейтенанта Белинского
комсорг части лейтенант Шелковников

*Подлинное письмо с фронта
о гибели лейтенанта Белинского*

Пентюхов, В. Белинский Ефим Семенович / В. Пентюхов // Наши отважные земляки (Красноярцы — Герои Советского Союза). - Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1990. - С. 24-28.

БЕЛИНСКИЙ Ефим Семенович

Родился 25 марта 1925 г. на станции Заозерная Рыбинского района Красноярского края. Из рабочих. Еврей. Член КПСС с 1944 г. Окончил среднюю школу.

В январе 1943 г. призван в Красную Армию Енисейским РВК и направлен в Киевское артиллерийское училище. В боях Великой Отечественной войны с июня 1944 г.

16 декабря сорок четвертого года командир взвода управления 133-го артиллерийского полка 32-й стрелковой дивизии (43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт) лейтенант Е. С. Белинский в решающую минуту боя в предместье г. Клайпеда (Литовская ССР) закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды. Похоронен в братской могиле в г. Клайпед (Литовской ССР). В поселке Северо-Енисейском Красноярского края Герою установлен памятник. В поселковой школе, носящей его имя, — музей. Именем Белинского названы улицы, пионерские отряды школ гг. Прекуле и Клайпеда.

«Дорогой, любимый сын! Здравствуй, родной! Прими привет от всего материнского сердца... Горжусь тобой, сын мой, но сознаюсь откровенно, бывают у меня минуты позорного страха, страха за твою жизнь. В такие минуты у меня волосы встают дыбом. И хотя я мужественно гоню от себя этого ненавистного врага — малодушие, и хотя мне зачастую удается это, страх за тебя продолжает жить во мне, особенно когда от тебя долго нет писем...

Поздравляем тебя с подступающим Новым годом, годом окончательного разгрома врага, окончания войны, и, стало быть, годом нашей встречи. У меня дух захватывает, когда думаю об этом счастливом дне, когда перестанут гибнуть наши воины. Все вы дороги нам, ибо за каждым из вас стоим мы, ваши матери, сестры, братья. Сейчас вам, родной мой, вероятно, грустно оттого, что вы вдалеке от своих родных, от дома. Но мужайтесь, дорогие мои, это тяжелый, но славный путь, путь победы. Бейте крепче немецких фашистов и берегите себя для нас, для счастливой, послевоенной жизни, на освобожденной от врага земле.

Привет всем твоим боевым друзьям и товарищам. Будь здоров, любимый сын, и возвращайся скорее с победой. Целуем тебя все. Мама».

Письмо это Ефим Белинский получил в конце ноября сорок четвертого года, когда 32-я стрелковая дивизия вместе с другими частями и соединениями вела бои за освобождение литовского портового города Клайпеда, где прижатые к Балтийскому морю гитлеровцы сопротивлялись с отчаянием обреченных. Это было последнее письмо, полученное им из дому.

Из воспоминаний Я. Я. Вербова, бывшего командира 32-й стрелковой дивизии: «В начале декабря 1944 года перед соединением была поставлена задача захватить «языка», вышестоящему командованию срочно понадобились сведения о силах противника в районе Клайпеды, системе его обороны. А главное: требовалось установить, не намереваются ли зажатые в Курляндии войска прорваться сквозь наши боевые порядки на соединение со своими войсками, блокированными в Клайпед, и уйти в Восточную Пруссию? Ни дивизионным, ни полковым разведчикам захватить «языка», к сожалению, не удалось: противник тщательно охранял подходы к своим траншеям, наставил перед ними всевозможных «секретов», а в ночное время всю окрестность освещал ракетами.

И тогда операцию по захвату «языка» мы решили провести днем и без боя. Дело в том, что в дневное время бдительность врага значительно притупляется, он не мог предположить, что мы пошлем своих разведчиков в его окопы в светлое время суток. Наши расчеты строились на дерзости разведчиков, быстроте их действий, на надежном огневом прикрытии группы.

Выполнение этой важной задачи взяло на себя командование 133-го артполка. Артиллеристы лучше других знали расположение огневых точек врага, его оборону на переднем крае и в глубине.

Да и местность позволяла подойти скрытно к траншеям противника. Этому способствовали многочисленные заросли ивняка, мелкие овраги, холмы. Артиллеристы пообещали добыть такого «языка», который мог бы дать наиболее полные сведения об обороне и замыслах врага.

Группу смельчаков возглавил молодой коммунист Ефим Белинский, девятнадцатилетний лейтенант, сибиряк. Он одним из первых изъявил желание участвовать в этой рискованной операции». Для участия в операции были отобраны опытные бойцы и офицеры. В группу захвата, возглавляемую Белинским, вошли старший сержант Краснюков, сержант Касьянов, рядовой Кошкарев; в группу обеспечения — капитан Мансветов, старший лейтенант медслужбы Козлов, связист Саватеев, младший сержант Гусев; в группу разведки — лейтенант Закаменев, сержант Кобеньяк, рядовой Кузнецов.

Днем тринадцатого декабря поисковая группа попыталась незаметно подобраться к вражеским окопам, но была обнаружена противником. Поэтому повторить поиск было решено в другом месте — на участке второго батальона 113-го пехотного полка. Огневое обеспечение возлагалось на командиров артдивизионов майора Мастерова и капитана Логинова, батарейцами которых были заранее пристреляны дзоты противника, правый и левый фланги траншеи, где намечалось взять «языка», а также подходы с тыла к этой траншее, чтобы в случае чего можно было дать отсечный огонь.

Шестнадцатого декабря в четыре часа утра поисковая группа отправилась на выполнение задания. Дул сырой ветер с моря. Мела поземка. Намеченные ранее ориентиры, размытые мутным светом луны, едва просматривались, не имели четких очертаний. Командир взвода саперов младший лейтенант Каргополов, проводивший разведчиков через минное поле и проволочные ограждения, пожелал им удачи:

— Ни пуха ни пера!

Часть ничейной полосы группа преодолела пригнувшись, прячась за кустами. Затем пришлось ползти по-пластунски. Остановились и затаились шагах в сорока от вражеской траншеи. Слева маячил под покатой насыпью дзот, справа при вспышках ракет просматривалось какое-то возвышение, возможно еще один дзот. Лейтенант Закаменев со своими бойцами выдвинулся вперед и, вернувшись минут через пятнадцать, доложил:

— В промежутке между дзотами — подвижной дозор, двое солдат. За траншеей, метрах в ста, — блиндаж.

— Оставайся со своими ребятами здесь, прикроешь в случае чего, — сказал Белинский.

«Языка» решили брать в ходе сообщения, протянувшемся от блиндажа к траншее. Подползли туда ближе. Время тянулось томительно медленно. Слева усилилась стрельба, начавшаяся еще тогда, когда поисковая группа преодолевала нейтральную полосу. Возможно, там вели поиск разведчики-пехотинцы и обнаружили себя. Сейчас в том краю в работу включились минометы, и морозный воздух дрожал от гулких взрывов.

Разведчики ждали. Вот по траншее прошли два дозорных солдата. Остановились. Как раз в том месте, где за бруствером затаился сержант Краснюков. Стояли долго, о чем-то тихо переговариваясь. Наконец ушли. Через некоторое время в той стороне, где был блиндаж, на миг блеснул тусклый свет. Похоже, кто-то открыл и закрыл дверь. Вскоре показался идущий по траншее гитлеровец. Это был офицер. Вот он ближе, ближе... В считанные секунды Краснюков и Белинский обезоружили фашиста, сунули ему кляп в рот, связали руки. Опомившись от неожиданного нападения, гитлеровец начал отчаянно сопротивляться, не хотел ползти. Пришлось тащить его волоком по снегу.

Начало рассветать, и разведчики спешили. Когда уже изрядно отползли от траншеи, и казалось, что самое трудное позади, неподалеку неожиданно раздался взрыв: несколько отклонившийся от маршрута Мансветов подорвался на mine. И тут же вскочил на ноги пленный гитлеровец. Он был одет в мышинного цвета шинель, которая резко выделялась на белом фоне. Пока его повалили, обнаружили себя. Раздалась пулеметная очередь: заговорил маячивший темной глыбой дзот. Пули вспарывали снег, секли кустарник, не давали поднять голову. Нужно было дать условленный сигнал ракетой нашим артиллеристам, чтобы они своим огнем прикрыли отход группы. Но ракетница находилась у Мансветова. Сержант Касьянов пополз к лежавшему неподалеку Мансветову. Вскоре вернулся:

— Ракетницу повредило при взрыве мины, патрон не закладывается.

Огонь из дзота еще больше усилился. Негромко вскрикнул Красноюков: пуля прожгла ему левое плечо. Положение создавалось критическое. Нужно было во что бы то ни стало заставить замолчать фашистский пулемет. Взяв две гранаты, Белинский пополз к дзоту. Медленно тянулись минуты напряженного ожидания. Наконец один за другим прогремели два гранатных взрыва. Пулемет на минуту умолк, но тут же снова ожил, пули засвистели над головами разведчиков. Прошло еще несколько томительных минут. И вдруг огонь прекратился, над нейтральной полосой повисла гулкая тишина. Подхватив пленного и тяжелораненого Мансветова, разведчики стали торопливо отходить. Трое — Закаменев, Козлов, Касьянов, не дождавшись возвращения Белинского, поползли по проложенной им в снегу борозде к замолкшему дзоту. То, что они увидели при вспышках ракет, потрясло их.

Белинский лежал у дзота, закрыв своим телом амбразуру. Белый маскхалат его был изрешечен пулями, залит кровью...

В. Пентюхов

См. также:

1. Пентюхов, В. Последняя разведка / В. Пентюхов // Енисей. - 1985. - №2. - С. 15-21.
2. Повторение подвига Александра Матросова // Логвинов, В. В бой идут сибиряки : красноярцы на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны / В. Логвинов. - Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1977. - С. 15-19.
3. Белинский, Ефим Семенович // Википедия : свободная энциклопедия. - http://ru.wikipedia.org/wiki/Ефим_Семенович_Белинский